

Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реалии

М.Н. РУДАКОВ, доктор экономических наук. E-mail: rud@drevlanka.ru **И.Р. ШЕГЕЛЬМАН**, доктор технических наук, Петрозаводский государственный университет. E-mail: shegelman@onego.ru

Анализ документов регионального стратегического развития и официальных статистических данных позволил определить «болевые точки» стратегического планирования в регионе. Инструменты воздействия на региональное стратегическое развитие «не стыкуются» с реальными полномочиями и имеющимися ресурсами, а механическое использование корпоративных инструментов управления дополняется слабостью среднесрочного и текущего планирования и переоценкой формальных факторов развития экономики. *Ключевые слова:* экономическая стратегия, регион, управление, внешнеэкономические связи, транспорт, туризм

За последние годы в экономической науке и управленческой практике наблюдается своеобразный «стратегический бум» – опубликованы научные труды, защищены диссертации, предложены многочисленные концепции, стратегии и «дорожные карты». Этот процесс затронул и региональный уровень управления, Республика Карелия не явилась исключением¹.

Что назвать стратегией?

Основой интереса к стратегическому управлению в понимании компаний является тезис теории менеджмента о возрастании роли стратегического управления в связи с ростом неопределенности внешней среды. При этом речь идет не только о значимости стратегии как таковой, но и о методах стратегического управления, адекватных уровню неопределенности

¹ См, например: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года. - Петрозаводск, 2007; Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2017 года. -Петрозаводск, 2010.; *Савельев Ю. В., Шишкин А. И.* Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия) - Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2003. -355 с; *Толстогузов О. В.* Методология управления экономикой приграничного региона в условиях глобализации. - Автореф. дисс. - СПб., 2012. - 42 с. 5 ЭКО 111, 2013

внешней среды. Фирмы пришли к стратегическому менеджменту, успешно освоив механизмы бюджетирования, долгосрочного и стратегического планирования².

Применительно к государственному управлению понятие «стратегия» также давно исследуется теорией и используется на практике. Однако само понятие стратегического управления, как и процесс организации его разработки и реализации, вызывают существенные содержательные разночтения. В сфере государственного, в том числе регионального, управления до сих пор существует стремление к теоретическому упрощению и методическому единообразию, скрашиваемое региональной спецификой. Поскольку подходы к стратегическому развитию частного, коммерческого сектора экономики обоснованы теоретически и в целом успешно реализуются, механизмы стратегического планирования и принятия стратегических решений на уровне субъектов Федерации подчас предлагается заимствовать из стратегического менеджмента частных компаний³. Поиск механизмов стратегического управления экономикой региона при этом состоит в слабо доказанной возможности применения для этого корпоративных инструментов, для чего регион предлагается рассматривать как «ква-зикорпорацию»⁴ и управлять его конкурентоспособностью⁵.

Безусловно, то, что успешно зарекомендовало себя на уровне отдельных компаний, можно и нужно использовать в сфере государственного управления, только вот даст ли калькирование этих инструментов адекватный результат? Госинституты не просто отличаются от частных, а зачастую прямо противоположны им, поэтому такой подход не всегда перспективен. Полагаем, что повышать уровень и расширять содержание управленческих категорий, относящихся к определенному уровню (субъекту) и процессу экономической реальности, сомнительно в принципе: управление объективно предполагает

² *Аакер Д.* Стратегическое рыночное управление. – СПб.: Питер, 2002. – С. 31.

³ *Ларионова Н. А.* К вопросу реализации региональной стратегии развития // Вестник СевКавГТУ, серия «Экономика». – 2004. – № 2 (13). URL: <http://www.ncstu.ru>

⁴ *Толстогузов О. В.* Методология управления экономикой приграничного региона в условиях глобализации.

⁵ *Савельев Ю. В.* Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – 516 с.

устойчивое неравноправие экономических субъектов, их управленческую иерархию и субординацию в отношениях. Субъекты экономики региона экономически равны, прямо не входят в государственную «вертикаль» власти и самостоятельно координируют свою деятельность между собой.

Для понимания стратегии принципиально следующее положение: стратегические решения связаны с внешними, а не внутренними проблемами организаций, поскольку сам термин «стратегический» означает не «важный», а влияющий на отношения между организацией и внешней средой⁶. Действительная стратегия означает не столько следование за изменениями внешней среды, сколько осуществление стратегических действий, направленных на активное взаимодействие и формирование внешнего окружения субъекта. Поэтому важнейшее свойство стратегии – активное направленное воздействие на внешнюю среду, ее изменение и тем самым создание условий для реализации и достижения стратегических целей.

Не подлежит сомнению, что органам государственного управления должна принадлежать «пальма первенства» в изменении внешней среды субъекта Федерации. Для осуществления этих изменений в распоряжении органов власти имеются разнообразные средства, и в соответствии с выбранным направлением развития они проводят необходимые изменения экономического «климата» региона. Однако реальные полномочия и возможные привлекаемые ресурсы региональных органов власти зачастую задаются вышестоящим уровнем власти и крупными хозяйствующими субъектами федерального значения.

Стратегия развития Республики Карелия

Изначально основу системы стратегического планирования Республики Карелия составляла Концепция социально-экономического развития «Возрождение Карелии» до 2010 г. На ее основе и разрабатывались стратегии социально-экономического развития – до 2015-го, а затем и 2020-го. Стратегия выступала основой схемы территориального планирования, а оба эти документа позволяли сформировать

⁶ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – С. 29.

программу социально-экономического развития республики на определенный период, которая, являясь инструментом среднесрочного планирования, не пользовалась особой известностью. Однако после 2010 г. в регионе дважды поменялся первый руководитель, в результате чего концепция и стратегия поменялись местами – была принята Концепция среднесрочного развития. В ней были подведены итоги социально-экономического развития Карелии за 2007–2011 гг. и сформулированы приоритетные направления деятельности правительства Республики Карелия на период до 2017 г.

Созданная в регионе система стратегического управления имеет две отличительные черты: во-первых, это привязка к федеральным горизонтам планирования, во-вторых, жесткая связь с личностью первого руководителя. И если первое может быть признано вполне обоснованным, то второе выглядит сомнительным в долгосрочном плане и подрывает преемственность социально-экономического развития региона. Последнее особенно важно, поскольку и сам нынешний руководитель, и управленческая команда в настоящее время не являются представителями местной властной элиты, а «приглашены» из других регионов. В то же время участвовавшие в последние годы корректировки стратегических ориентиров не способствуют снижению неопределенности инвестиционного климата и росту доверия к региональным властям со стороны потенциальных инвесторов.

Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. как управленческий документ содержит систему целей развития и мер государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого инновационного развития с указанием количественных индикаторов достижения целей и решения задач социально-экономического развития республики. С учетом вышесказанного стратегические управленческие документы являются необходимым, но не достаточным для решения в полном объеме стратегических задач инструментом целеуказания.

Региональные органы власти не могут управлять находящимися на территории субъектами, а, следовательно – ставить задачи и определять количественные характеристики их развития. Безусловно, и это положительно сказывается на

качестве региональной стратегии, в процессе разработки стратегических документов органы власти активно взаимодействуют с хозяйствующими субъектами, увязывая региональную стратегию с производственными и инвестиционными планами крупных собственников. При этом их корпоративные стратегии, стратегии развития республики, а также бизнес-планы предприятий представляются как составные части системы стратегических и программных документов, согласованных между экономическими субъектами по целям, приоритетам развития, ресурсам и факторам производства. Инструментом такого согласования является заключение правительством Республики Карелия новых и пролонгация действующих соглашений о социально-экономическом партнерстве с крупнейшими предприятиями и организациями.

Понятно, что эти документы носят характер «протокола о намерениях», и за их выполнение хозяйствующие субъекты несут, в лучшем случае, моральную ответственность, поскольку органами власти не управляются. Количественные результаты такого сотрудничества приблизительны, и их достижение весьма проблематично. Например, в Стратегии прописывается масштабная модернизация в 2009–2013 гг. ОАО «Сегежский ЦБК» с общим объемом частных инвестиций 56,5 млрд руб., а в среднесрочной Концепции тот же проект выводится за рамки 2017 г. с объемом финансирования 36 млрд руб.

Из-за этого возможности регионов повлиять на результат процесса стратегического развития, с учетом сложившегося распределения полномочий уровней власти и их финансового обеспечения, весьма скромные.

Например, несмотря на недостаточно благоприятный инвестиционный климат Карелии, доля региона в общероссийском производстве составляет: садовой форели – около 70%, бумажных мешков – более 60%, газетной бумаги – свыше 37%. При этом около 80% производимой газетной бумаги и бумажных мешков экспортируется, а форель практически вся потребляется внутри страны. Показательно, что производство газетной бумаги и бумажных мешков – «исторические» виды деятельности для региона, а форелеводство стало развиваться с началом рыночных преобразований.

Показательна и степень влияния региональных властей на развитие одной из основополагающих отраслей региональной экономики – лесозаготовок. Выгодность экспорта круглого леса после 1998 г. обусловила резкий рост вывоза за рубеж необработанных лесоматериалов – круглого леса (практически единственный импортер – соседняя Финляндия). В 2005 г. было экспортировано 3688 тыс. м³ (почти 60% заготовленной древесины), при этом для удовлетворения потребностей де-ревообработчиков и бумажников более 2,5 млн м³ завозилось из-за пределов Карелии. С началом поэтапного повышения ставок вывозных пошлин на отдельные виды необработанной древесины в 2007 г. ее экспорт начал сокращаться⁷ и опустился до 1005 тыс. м³ в 2011 г. Несмотря на огромные убытки лесозаготовителей, урегулировать этот процесс региональной власти не удается.

Противоречия стратегического планирования на региональном уровне подтверждаются и существующей системой работы с государственными финансовыми ресурсами. Бюджетный менеджмент региона в настоящее время практически не содержит стратегического аспекта, поскольку, во-первых, имеет весьма ограниченный горизонт планирования, во-вторых, сомнительную управленческую направленность – меньше планировать и чаще пересматривать. Многолетняя и существенная бюджетная дотационность Республики Карелия, растущий государственный долг переносят формулировку амбициозных стратегических целей социально-экономического развития «за горизонт» финансового планирования, разрушая тем самым их среднесрочное и текущее основание.

Взаимоотношения федерального центра и регионов в существующей на данный момент практике бюджетного планирования и налогового администрирования усложняются. В частности, известное решение по консолидированным группам налогоплательщиков «увело» из региона более 2 млрд руб., что позволило органам власти республики потребовать и получить адекватную компенсацию из федерального бюджета. В то же время решения о систематическом повышении зарплат бюджетников, которое региональные власти обязаны

⁷ Внешнеэкономические связи Республики Карелия: статсборник // Карелиястат. – Петрозаводск, 2012. – 60 с.

проводить, ложится тяжким бременем на региональные бюджеты и приводит к существенной деформации расходов и росту долгов регионов. Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета Республики Карелия приблизилась к 27%, долг составляет практически 45% собственных доходов (более 10 млрд руб.)⁸.

Документы государственного стратегического управления

Анализируя функциональное предназначение документов государственного стратегического управления, необходимо отметить их принципиальную методологическую особенность – они нацелены на управление экономическими процессами во всем их разнообразии. Однако стремление управлять «всеми и вся» не просто усложняет государственное управление: оно делает его функционально ошибочным. Расширить сферу действия управления невозможно без изменения его механизмов, именно поэтому приходится прибегать к нетрадиционным инструментам прямого воздействия на хозяйствующих субъектов. Безусловно, органы власти располагают такими инструментами, однако их стратегическое значение сомнительно – в долгосрочной перспективе они подрывают условия функционирования экономики. Пример – избирательное отношение к «своим и чужим» бизнес-структурам, которое не только деформирует рыночный механизм, снижая его эффективность, но и наносит ущерб инвестиционной привлекательности региона. Если органы власти сосредотачиваются на управляемости, то совершенствование рыночных институтов, инвестиционная привлекательность и создание благоприятных условий для бизнеса непременно отходят на второй план.

Таким образом, целевая ориентация и функциональное предназначение документов стратегического регионального развития свидетельствуют об определенном расширении сферы их управленческого смысла, замещении ими среднесрочного и оперативного уровней. В организационном отношении это порождает существенную ошибку – стремление найти

⁸ Обухова Е., Огородников Е. На пороге бедности // Эксперт. – № 21. – 2013. – С. 60–64.

некий инструмент, использование которого решит все остальные организационно-управленческие проблемы. Кроме того, желание управлять тем, что нужно и можно регулировать, создавая условия функционирования, обуславливает перекос управленческих действий в сторону административного воздействия.

В сложившихся условиях необходимо безотлагательно дополнять перечень существующих нормативных документов некоторой совокупностью первоочередных задач, согласованных во временном горизонте 1–3 года. Это позволит не просто «сжать» стратегический горизонт до уровня общественного восприятия, но повысить степень реализуемости стратегии и оценку ее результатов. Более того, следует ограничить «стратегические аппетиты» региона и сделать текущую деятельность важнейшей составной частью выполнения региональной экономической стратегии.

Региональные документы стратегического характера

В содержательном отношении существующие региональные документы стратегического характера как основу развития региона рассматривают обширный перечень преимуществ экономико-географического положения Республики Карелия. Большинство из них связаны с выгодами географического положения (наличие самой протяженной границы с Европейским союзом и транзитное положение, обуславливающие развитость внешнеэкономических связей) и природно-климатическими факторами (запасы природных ресурсов, ту-ристско-рекреационная привлекательность, благоприятная экологическая обстановка). Действительно, не использовать эти формальные преимущества было бы расточительством. Но реально оценить их масштаб и возможности капитализации в современных условиях более чем необходимо.

Протяженная и обустроенная государственная граница с Финляндией играет важную роль в экономике Карелии. Финляндия как основной внешнеторговый партнер карельских предприятий «замыкает» на себя существенную часть внешнеторгового оборота. Заметим также, что географическая близость рынка сбыта «сдвинула» и технологическую

структуру карельского экспорта: институциональные изменения (отмена института спецэкспортеров в 1995 г.) и девальвация рубля обусловили выгодность экспорта круглого леса, вывоз которого в соседнюю Финляндию стал доступен сотням мелких хозяйствующих субъектов, а деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность стали испытывать дефицит сырья. И если масштаб производства и ориентация на «дальние» внешние рынки позволили этой отрасли успешно выстоять, то деревообработка сократилась в разы – как производство, так и экспорт. Как следствие, Карелия в настоящее время производит пиломатериалов меньше, чем экспортировала в конце 1980-х годов, а их экспорт сократился более чем втрое.

Однако уже вскоре после 1998 г. неопределенность во внешней торговле региона стала нарастать. Темпы прироста внешнеторгового оборота упали: с 22% в 2000 г. до 8% в 2011 г. При этом существенный рост в 2010 г. (133,5%) был обусловлен глубоким провалом 2009 г. (67,6%). Кроме того, в указанный период, несмотря на увеличение стоимостных объемов экспорта, наблюдалась стагнация или даже уменьшение физических объемов важнейших экспортируемых товаров. Сокращение экспорта необработанных лесоматериалов с 3,6 млн м³ в 2005 г. до 1 млн м³ в 2011 г. было обусловлено принятием Правительством РФ мер тарифного регулирования, направленных на сокращение экспорта необработанной древесины. Однако это не привело к существенному увеличению производства и экспорта продукции деревообработчиков и бумажников: экспорт обработанных лесоматериалов остается на уровне 250–260 тыс. т, газетной бумаги – чуть более 600 тыс. т. В то же время с 2009 г. резко возросли производство и экспорт технологической щепы, востребованной целлюлозно-бумажной промышленностью Финляндии (519,7 тыс. т против 263,6 в 2008 г.), что вряд ли можно рассматривать как технологически прогрессивную замену экспорту круглого леса.

Доля Финляндии во внешнеторговом обороте существенно сократилась – 13,8% против 36,7% в 2003 г., а в экспорте на первое место вышел Китай – 15,4% в 2011 г. В совокупности с Нидерландами эти страны концентрируют почти 40%

внешнеторгового оборота. Такая география сделала невыгодными внешнеторговые операции для большинства участников внешнеэкономической деятельности, которые изначально ориентировались на территориально близкие рынки Финляндии. В результате их количество стало резко сокращаться, и в 2011 г. в рядах экспортеров осталось всего 203 участника (2006 г. – 370),

импортеров – 241 (2007 г. – 510)⁹.

Обобщающим показателем изменения роли внешней торговли в экономике Республики Карелия является ее вклад в валовой региональный продукт: расчеты показывают, что доля чистого экспорта в ВРП, составлявшая в 2000 г. 45,3%, сократилась в 2008 г. до 23% и лишь в 2010 г. возросла до 28,7%. Следовательно, экономическое благополучие большого числа предприятий-экспортеров и региона, обусловленное выгодами экспортной ориентации и близостью основного зарубежного рынка сбыта, все более размывается: экспорт карельских товаров, стагнирующий номенклатурно и технологически, приближается к своему пределу, а конъюнктура внешних рынков все сильнее сказывается на внешнеэкономических связях региона. По оперативным данным, внешнеторговый оборот Республики Карелия в январе–сентябре 2012 г. составил по отношению к аналогичному периоду 2011 г. 86,3%, а рост импорта (111,7%) сопровождался существенным сокращением экспорта (81,4%)¹⁰.

Значительная экспортная ориентация региональной экономики не просто означает принципиальную зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Она не только сужает возможности органов власти и менеджмента предприятий влиять на ценообразование и финансовые результаты. Сокращаются и возможности регулировать развитие региональной экономики в целях ее стабилизации и достижения социально-экономической устойчивости, воздействовать на технологическое развитие и внутренний спрос. Внешнеторговые «выгоды» приграничного положения Республики Карелия становятся все более туманными и принимают не контролируемый региональной властью характер. Инерция экономического

⁹ Внешнеэкономические связи Республики Карелия: Статсборник // Карелиястат. – Петрозаводск, 2012. – С. 4–7, 21.

¹⁰ Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2012 году. – М., 2013. – С. 35–36.

развития региона препятствует созданию условий для структурных преобразований, поскольку экономика Карелии диверсифицирована незначительно, а ее экспортная ориентация привносит сложности в изменение бизнес-среды.

География Республики Карелия позволила определить в качестве благоприятных условий развития «транзитный» характер региональной экономики (потоки грузов из стран Европы в другие регионы России, а также перспектива участия в транспортных коридорах Север – Юг, Северо-Запад – Урал – Китай и увеличение объемов перевозки грузов по Северному морскому пути). Успешность реализации данного стратегического замысла связывается со строительством нового морского глубоководного порта в г. Беломорск и вводом в постоянную эксплуатацию железнодорожной линии Ледмо-зеро-Кочкома (Октябрьская железная дорога – финляндская граница). При этом вступление России в ВТО и перспектива заключения соглашения о безвизовом режиме с Евросоюзом связываются с существенным ростом грузового и пассажирского потоков.

Не оспаривая благоприятных перспектив, заметим следующее. Рост и глобализация экономики обуславливают расширение транспортных потоков – как по объему, так и в географическом отношении. Но достаточно взглянуть на карту, чтобы понять: даже перевозка грузов в большинство районов североευропейских стран потребует двойной морской перевалки, а если добавить железнодорожную? Кто из Китая и Средней Азии, с Урала и далее повезет груз в Европу через Карелию? Для этого должны быть очень веские экономические мотивы – прежде всего, низкие транспортные издержки. Очевидных доказательств того, что путь в Европу через Карелию будет дешевле, нет.

Существующие морские перевозки северо-запада сориентированы на Архангельск и Мурманск. Безусловно, порт в Беломорске может их «разгрузить» и стать составной частью Северного морского пути, а «широтная» железнодорожная ветка Карелии – рассматриваться как вхождение в известный проект Белкомур (Белое море – Коми – Урал) с перспективами перевозок в Финляндию. Однако в настоящее время федеральные целевые программы (транспортная стратегия

России и стратегия развития железнодорожного транспорта) не предполагают решения этой задачи, Карелия не является участником данного проекта. Одна из задач Белкомура – разгрузить Октябрьскую железную дорогу. Поскольку Бело-морск – замерзающий порт, требуются дополнительные затраты для осуществления круглогодичных перевозок, при этом основу (до 9 млн т) прогнозируемого грузопотока составит перевалка экспортного угля. Положение незамерзающего Мурманска качественно иное (грузооборот превышает 15 млн т), а препятствием для развития Архангельского морского порта уже сейчас является недостаточный экспортный грузопоток (4,5 млн т). Все это ставит под сомнение планируемое полномасштабное вхождение Карелии в транснациональные транспортные маршруты.

Проблематичность создания в обозримой перспективе глубоководного порта в регионе подтверждается осуществляемыми проектами создания портов на Балтике (Усть-Луга и Бронка)¹¹. Морской транспортный порт Усть-Луга открыт для приема судов с 2001 г., его грузооборот в 2012 г. составил 47 млн т, контейнерооборот – 11,5 тыс. TEU, его строительство пока не завершено. Создание порта Бронка, ориентированного на контейнерный бизнес, планировалось еще на 2003 г., но решение было принято только в конце 2012 г. Планируемые инвестиции, по карельским меркам, фантастические – частный инвестор готов вложить почти 44 млрд руб., государство – почти 16. При этом большая часть государственных средств будет выделяться за счет сокращения финансирования портов в Калининграде и Усть-Луге.

Ждать такого же подхода со стороны государства к порту Беломорска нереально, и перспективы востребованности новых портовых мощностей судоходными компаниями туманны. Поэтому надежды на государственную поддержку и адекватного частного инвестора для создания этого порта излишне оптимистичны: внушительные затраты для проблемного в перспективе грузопотока не позволяют на это рассчитывать.

Доказательством излишней амбициозности транзитных перспектив Карелии служит положение с функционировани-

¹¹ Мерешко Н. Не тихая гавань // Эксперт. – 2013. – 11–17 марта. – № 10 (842). – С. 36–38.

ем железнодорожной ветки Ледмозеро – Кочкома. На ней открыто лишь рабочее движение с общей пропускной способностью 6 пар поездов в сутки, организация постоянного движения видится лишь в неясной перспективе. Обоснованность такого развития событий связывается с ростом объемов производства одного предприятия – ОАО «Карельский окатыш», поставляющего сырье для «Северстали», а также с увеличением производства высокопрочного щебня. Эти перспективы связаны либо с внешнеэкономической

конъюнктурой черной металлургии, либо с увеличением объема строительства дорог за пределами Карелии. Ясно, что влиять на эти факторы региональная власть не может.

Что же касается загрузки указанной магистрали металлопродукцией с Урала и коксующимся углем из Воркуты, то это сомнительно: большая часть обрабатываемых грузов в Мурманске – именно уголь и металлы, поставляемые на экспорт. А переориентация грузопотока на незамерзающие порты Финляндии с целью разгрузки портов Санкт-Петербурга и Мурманска перемещает обработку российских грузов за рубеж.

В целом ориентация на рост транзитного грузопотока неубедительна: с одной стороны, вряд ли существующие порты охотно «поделятся» при их имеющейся загрузке, с другой – у региональных властей нет возможности влиять на владельцев грузов и перевозчиков. Другое дело, если потоки грузов будут формироваться в Карелии – например, при реализации Пудожского мегапроекта¹².

Что же касается динамики пассажиропотока, то призрачность важна для жителей Карелии, активно посещающих соседнюю Финляндию в потребительских целях, используя в основном автомобильный транспорт. Попытки региональных властей организовать регулярное железнодорожное сообщение между Петрозаводском и Йёнсуу до сих пор не увенчались успехом. Из-за малого пассажиропотока не удалось и попытки придать аэропорту г. Петрозаводска международный статус и организовать между Карелией и Финляндией

¹² Шегельман И. Р., Рудаков М. Н., Шукун П. О. Инновационно-ресурсный потенциал региона: «Пудожский мегапроект» // Микроэкономика. – 2011. – № 2. – С. 121–124.

воздушный «мост», а также связать регион с Москвой и другими городами.

Видимо, вследствие отсутствия перспектив роста объемов перемещения грузов и пассажиропотока через государственную границу в пределах Карелии не запланированы мероприятия по строительству и реконструкции международных пунктов пропуска на территории региона в Федеральной целевой программе «Государственная граница Российской Федерации 2012–2020 годов».

Стратегически было бы целесообразнее создавать условия для мобильности местных грузов и населения, повышать качество и совершенствовать обустройство автомобильных дорог, дорожную инфраструктуру и др. Можно попытаться «переместить» потребительские расходы жителей Карелии из Финляндии в Россию и оптимизировать распределение таможенных платежей между уровнями бюджета.

Долгие годы важнейшим преимуществом экономико-географического положения Республики Карелия называли туристско-рекреационную привлекательность региона. В республике создаются условия для различных видов туризма, а основной целью государственной политики в данной сфере заявлено создание условий для устойчивого роста организованного туристского потока и расширение спектра туристских услуг. Существует и долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Республике Карелия на 2012–2015 годы». В региональной экономике туристическая отрасль занимает достойное место: поток туристов различной мотивации растет на 4–6% в год и достигает более 1,5 млн чел., в том числе организованных – почти 500 тыс., численность занятых в сфере туризма – около 2700 чел., а доля туристических услуг в ВРП превышает 5%. При этом наиболее перспективными видами туризма для Республики Карелия называются, во-первых, рыболовный и охотничий, событийный и сельский туризм и, во-вторых, санаторно-курортный, деловой, экологический и активный туризм. Для обеих групп предполагаются высокие темпы роста рынка.

Исследователи туристической отрасли полагают, что к 2020 г. доля отрасли в ВРП возрастет до 15%, Карелия

«замкнет» на себя 7,5% национального туристического рынка, поток туристов превысит 3 млн чел., объем инвестиций за весь период составит 22 млрд руб., что позволит создать до 10 тыс. новых рабочих мест¹³ (методика выполненных расчетов носит авторский характер и поэтому остается «за кадром»). Попытаемся оценить реалистичность оценки развития туризма в регионе.

Основной туристический сезон в Карелии длится около 4 месяцев, и его увеличение проблематично: годовая средняя температура составляет всего +3,1; 257 дней в году наблюдаются осадки, общая облачность – 7,6 балла, нижняя – 4,2; влажность – 80%. Число ясных дней в году – 16 при общей облачности, 110 – при нижней (для сравнения: в Хельсинки – 64 и 136 соответственно)¹⁴. Поэтому в первых рядах карельских «туристов» стоят охотники и рыболовы, любители активного и экологического видов отдыха, и ожидать их многотысячного увеличения в ближайшей перспективе не стоит.

Интересны перспективы роста туристических потоков, связанных с посещением известных историко-культурных объектов, а также экологически привлекательными и активными видами отдыха. В частности, для развития водного туризма планируется строительство водно-туристических и дайвинг-центров, причалов и яхт-центров на водоемах Карелии. Данное направление перспективно, но ограниченная продолжительность навигации (большая часть водоемов замерзающие), невысокая по мировым стандартам температура воды даже летом существенно ограничивают масштабы «бизнеса на воде».

Среди важнейших объектов историко-культурного наследия Карелии – всемирно известные музей-заповедник «Кижы» и остров Валаам, которые ежегодно посещают сотни тысяч туристов. Другие аналогичные объекты пока не пользуются такой популярностью, но вряд ли их можно превращать в места массового посещения и долговременного пребывания туристов.

При этом нужно учесть рекреационную нагрузку на окружающую среду, ограниченность территории большинства

¹³ Толстогузов О. В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – С. 454.

¹⁴ URL: www.pogoda.ru.net/climate.php

важнейших туристических объектов: необходимость сохранения и специфика их воспроизводства не предполагают миллионные массы посетителей. Уже сейчас в некоторых районах Карелии возникают конфликты между местным населением и неорганизованными туристами из-за причиняемых неудобств и загрязнения окружающей среды. Население региона – менее 650 тыс. человек, в основном проживающих в южной части, некоторые районы насчитывают всего несколько десятков тысяч человек. В таких условиях концентрированная по времени и территории нагрузка на окружающую среду может быть губительной. До 3 млн туристов в год на всю республику, до миллиона – на ее центр (окружение столицы) кажутся явным преувеличением не только с соци-

ально-психологической, но и с экономической точки зрения. Развитие туризма может внести достойный вклад в экономику Карелии, но нет необходимости расширять его до пределов мировых туристических ареалов.

***

Обобщая сказанное, подчеркнем: организация стратегического управления в Республике Карелия и система документов стратегического планирования в целом выполняют определенную ориентационную роль в развитии экономики региона. Однако, с одной стороны, существенная зависимость экономики Карелии от «внешних» факторов, с другой – излишняя увлеченность стратегическими замыслами придают неадекватность их содержанию. Необходимо развернуть стратегические горизонты в систему скоординированных по времени мер взаимодействия уровней власти и хозяйствующих субъектов, сосредоточив усилия на создании условий для реализации стратегических замыслов. В определении направлений и перспектив стратегического развития не следует преувеличивать влияние реально существующих условий функционирования экономики. В то же время следует усилить значение оперативного и текущего управления, результативность которого будет по достоинству оценена населением.